

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.68.10>

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ БУРЯТ

Научная статья

Бадмаева Л.Б.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lorabadm[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению языковой категории вежливости в языке бурятских исторических текстов XIX – нач. XX вв. на монгольском письме. Данные письменные памятники впервые рассматриваются в этом аспекте. Вежливость является универсальной категорией, присущей всем лингвокультурологическим общностям. Одной из главных черт общественной нормы поведения у народов Азии, в том числе и монголов, является особое почтительное отношение к старшим лицам по возрасту и положению. Отражение такого отношения находим и в речевом поведении носителей бурятской культуры. В языке дореволюционной исторической литературы функционировала особая коннотированная лексика — изысканно-почтительные слова высокого стиля, употребляемые в особых коммуникативных ситуациях, для выражения почтительного отношения к объекту речи и демонстрации уважения и почтительности к людям высокого социального статуса (царским особам, губернаторам, высокопоставленным лицам, представителям иерархии буддийской религии и т.д.). Для социального общения в бурятском обществе применялся широкий спектр стандартизированных стереотипных лексических средств, образующих синонимические ряды и употребляемых в особых ситуациях как в письменной, так и в устной речи.

В языке бурятских хроник XIX – нач. XX вв. выявлены лексические средства — формы, за которыми закреплён статус вежливости. Это группа особых лексических единиц высокого стиля с оттенком почтения, выражающих отношение коммуниканта к объекту речи (*morilaqu*, *barayalqaqu*, *jorčiqu*, *jalaraqu*, *nöğčikü*, *qaliqu*, *qayilaqu*, *yegüdkekü*, *joγoγlaqu*, *örsiyekü*, *soyorqaqu*, *toγtuγan abaqu*; *motur*, *joγoγ*, *küser*, *ramnai* и др.). Выявлено, что коммуникативное поведение людей реализуется в традициях и обычаях вербального общения определенной лингвокультурной общности. Рассмотренные лексические средства отражают социальные отношения между деятелями речевой коммуникации и отношение к людям, о которых идет речь, а именно демонстрацию уважения и почтения. Явление вежливости как целостной многоаспектной категории состоит из сложившихся в лингвокультурологической общности представлений об этических нормах поведения, в том числе и речевого.

Ключевые слова: категория вежливости, бурятские летописи, этнография общения, монгольское письмо.

FORMULAS OF POLITENESS IN HISTORICAL TEXTS OF THE BURYATS

Research article

Badmaeva L.B.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;¹ Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (lorabadm[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the consideration of the linguistic category of politeness in the language of the Buryat historical texts of the XIX – beginning the XX century in the Old Mongolian script. These written monuments are considered in this aspect for the first time. Politeness is a universal category inherent in all linguistic and cultural communities. One of the main features of the social norm of behavior among the peoples of Asia, including the Mongols, is a special respectful attitude towards older persons by age and position. We also find a reflection of this attitude in the speech behavior of Buryat culture speakers. In the language of pre-revolutionary historical literature functioned a special connoted vocabulary — exquisitely respectful words of high style used in special communicative situations to express respect for the object of speech and demonstrate respect and reverence for people of high social status (royalty, governors, high-ranking officials, representatives of the hierarchy of the Buddhist religion, etc.). For social communication in Buryat society, a wide range of standardized stereotypical lexical means was used, forming synonymous series and used in special situations both in written and oral speech.

In the language of the Buryat chronicles of the XIX – beginning the XX century revealed lexical means — forms, which are assigned the status of politeness. This is a group of special lexical units of high style with a touch of reverence, expressing the attitude of the communicant to the object of speech (*morilaqu*, *barayalqaqu*, *jorčiqu*, *jalaraqu*, *nöğčikü*, *qaliqu*, *qayilaqu*, *yegüdkekü*, *joγoγlaqu*, *örsiyekü*, *soyorqaqu*, *toγtuγan abaqu*; *motur*, *joγoγ*, *küser*, *ramnai* et al.). It is revealed that the communicative behavior of people is realized in the traditions and customs of verbal communication of a certain linguistic and cultural community. The considered lexical means reflect the social relations between the figures of speech communication and the attitude towards the people in question, namely, the demonstration of respect and reverence. The phenomenon of

politeness, as an integral multidimensional category, consists of ideas about ethical norms of behavior, including speech, that have developed in the linguistic and cultural community.

Keywords: category of politeness, Buryat chronicles, ethnography of communication, the Old Mongolian script.

Введение

Рассмотрение категории вежливости как явления речевой коммуникации является актуальной проблемой в бурятском языкознании. Как известно, вежливость — категория коммуникативного сознания, под которым мыслится совокупность механизмов сознания человека, обеспечивающих его коммуникативную деятельность.

Современное языкознание развивается в рамках антропоцентрического подхода к изучению языка. Изучению категории вежливости посвящены работы Б.Ш. Бободжоновой, Е.В. Демченко, Т.В. Лариной, Т.С. Медведевой, Э.Ю. Улимбашевой, А.Г. Богдановой, N. Nixdorf и др. Исследованию этнографии общения посвящены работы А.К. Байбурина, Б.Х. Бгажникова, Н.Л. Жуковской, З. Чойдон, С.Н. Артаева, Т.С. Есеновой, Л.И. Эрхитуевой и др.

Полагаем, что получить представление о культуре того или иного этноса, не зная правил поведения, принятых в этом обществе, особенностей вербальных компонентов его этикета, весьма сложно. В последнее время в результате расширения межкультурных контактов в мире повысился интерес к этническим особенностям этикета, этнографии общения. Данный интерес объясняется и «новым осмыслением самого феномена общения как важнейшего структурообразующего фактора существования человека и общества» [1, С. 14].

В статье использованы методы дискурсивного анализа текста, описательный, аналитический, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический методы.

Основные результаты

В этом аспекте актуальны исследования языка письменных памятников бурят XIX – нач. XX вв. на монгольском письме, в которых отражены вербальные особенности категории вежливости этноса.

Бурятские исторические летописи представляют интерес как аутентичные тексты, отражающие авторский взгляд «изнутри» (описания национального характера представителями самого этноса). Авторами летописей выступают представители степной аристократии — бурятские сайты: *тайши*, *шуленги*, *зайсаны*, главы бурятских родов. Основными автостереотипами (характеристики собственной этнической группы) национального характера бурятской элиты XIX – нач. XX отмечены: дальновидность, ответственность перед потомками (организация в 1702-1703 гг. судьбоносного похода хори-бурят в Москву к Петру I из-за проблем землепользования); стремление к просвещенности (*тайши* владели монгольской, тибетской, русской грамотой; наиболее способных детей они обучали и содержали в учебных заведениях на народные средства); стремление к соблюдению социально-нормативного поведения (при общении с людьми старшими по положению и возрасту строго употреблялась особая лексика «категории вежливости»); сыновья *тайшей* специально приезжали в Петровский завод для того, чтобы брать уроки светского этикета высшего общества у ссыльных декабристов князей С.Г. Волконского, С.П. Трубецкого [2, С. 220]; гибкость, быстрая адаптация к новым условиям жизни, новой системе (бурятские тайши первыми начали строить стационарные деревянные дома и постройки русского образца; первыми начали ставить прививки от оспы своим детям; первыми становились крестниками царствующих особ); законопослушность и исполнительность «они исправно собирали налог с народа и выплачивали его вплоть до падения царской власти» [2, С. 216].

Следует отметить, что одной из главных черт общественной нормы поведения у народов Азии является особое почтительное отношение к старшим лицам по возрасту и положению. Исследователи коммуникативного поведения калмыков выделяют в качестве основных элементов их этностиля общения «принципы уважения / почитания старших, скромность, толерантность и гендерной дифференциации» [3, С. 19]. Отражение такого отношения находим и в речевом поведении носителей бурятской культуры. По определению исследователей, «вербальное коммуникативное поведение — совокупность норм и традиций общения, связанных с тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях» [4, С. 68].

При рассмотрении языка бурятских хроник XIX – нач. XX вв. выявлены лексические средства — формы, за которыми закреплен статус вежливости. Это группа особых лексических единиц с оттенком почтения, выражающих коммуникативные намерения автора: (стп.-монг.) *barayalqaqu* ‘быть на приеме, получать аудиенцию’ — *tede yeke kinaj-i: Ana-a-giin dačang degere eyüni-yin 7 edüre bügüde-ber uytuju barayalqan bayiqu:* [5, С. 88] - ‘... все 7 июня вышли навстречу великому князю и представились ему у Анинского дацана’ [6, С. 57]; (стп.-монг.) *morilaqu* ‘соизволить, пожаловать; прибывать (о высоком госте) – 1873 on-u eyuni sar-a-du biden-ü nituy-ud-iyar alustan Ros orun-a bucaji morilaqu-yin čay-tu: ... [5, С. 88] - ‘... они (князь Алексей Александрович – Л.Б.) соизволили посетить наши земли в июне месяце 1873 года, проезжая через наши кочевья на обратном пути в Россию’ [6, С. 57]; *Buddha-a-yin šasin-tanu bayidal-i sigümjilejü üjekü-e norilaju yabuysan gegen tuyayatu knas Esper Esperorobiši Uktomski-yin erilge-dür bičigdejü ögtübei* [7, С. 105]. – ‘Написано и представлено по требованию его сиятельства князя Эспера Эсперовича Ухтомского, прибывшего для проверки и изучения положения буддистов’ (Перевод наш. — Л.Б.); (стп.-монг.) *nöğčikü* ‘скончаться (о высоких лицах)’ — *Aqalayči blam-a Ayvang Püingsü-ün nasun-ača nöğčigsen-ü qoyina*, [5, С. 69] - ‘После кончины главного ламы Агвана Пунсука ...’ [6, С. 49]; (стп.-монг.) *aramnai eregüdekü* ‘освятить, освящать (дацаны)’ — *mön on-du Selingge-yin medel-ün Congyol dačang-un blam-a Nimayilan ber aramnai eregüdejü olan ulus čiyulju yeke bayasqulang-un nayir boluyad* ‘в этом же году дацан освятил лама Цонгольского дацана Селенгинского ведомства Нимайлан при многочисленном собрании народа и большом празднике’ [8, С. 62]; *qayilaqu* ‘(букв.) растаять, расплавиться; (образно) сгореть (о дацанах)’ — 1811 on-du Ana-a-du terigün bariydaysan modun süm-e inu yanabari-yin 18 edürün engdegü-ber yal-dur qayilaba [7, С. 51] — ‘18 января 1811 года по неосторожности сгорел (дос. расплавился) деревянный храм, первым воздвигнутый на Ане, ...’ [7, С. 247]; *küser* ‘земля’ — *qormai-yuyan debisejü qoyar ebüdüg-iyeren küser-e sügüden 3-ta mörgüjü ...* [2, С. 84] — ‘... расстелив свои подолы, став на колени, трижды поклонились до земли,...’ [2, С. 201] и др.

Этикет возник в древнейшие времена как правила упорядочения общественной жизни, а также как правила стандартного поведения, которые отражают существующие в обществе моральные и этические нормы поведения человека. По мнению ученых, «национально-культурные стандарты общения стереотипны, устойчивы, сохраняются веками без изменений, порой уходя корнями в глубочайшую древность» [9, С. 7].

Особенности традиционного коммуникативного поведения монгольских народов, в т. ч. и бурят обусловлены сильнейшим влиянием буддийской религии. Этические, поведенческие нормы монголов, созданные в русле буддийской этики, передавались из поколения в поколение, развивались и совершенствовались, составляя их нравственные и культурные коды, которые являются «общепринятой социальной нормой, с помощью которой общество осуществляет контроль над индивидом» [10, С. 9]. Нормы буддийской этики призывали к необходимости контролировать свои действия, поступки, чувства, высказывания, эмоции, проявлять чувства сдержанности, умеренности, самоограничения и контроля над собой.

Вот одно из изречений самого Гаутамы Будды прямо призывает к этому: «Поистине, победа над собой человека, живущего в постоянном самоограничении, смирившего себя, лучше, чем победа над другими людьми» [11, С. 74].

Обсуждение

Как правило, коммуникативное поведение людей реализуется в традициях и обычаях вербального общения определенной лингвокультурной общности. Выявленные лексические средства отражают социальные отношения между деятелями речевой коммуникации и отношение к людям, о которых идет речь, а именно демонстрацию уважения и почтения. Категория вежливости представляет собой один из компонентов национального менталитета и национальной картины мира бурят.

Чтобы показать свою деликатность в общении с людьми почтенного возраста и высокого социального ранга, буряты, как и все монгольские народы, употребляют изысканно-почтительные слова высокого стиля. Например, анонимный автор (предполагается, что автором мог быть Жигжит Галсанов) исторического сочинения «Ацагатский очерк о хори-бурятах» нач. XX в. по отношению к персонам высокого социального положения (царским особам, губернаторам, высокопоставленным лицам, представителям иерархии буддийской религии и т.д.) вместо обычных экспрессивно-нейтральных лексем активно использует слова высокого стиля: *вм. (нейтр.) убаақи* ‘отправиться, поехать, ходить, идти’ — употребляет глагол высокого стиля *јорџиқу* ‘шествовать; отправиться, направиться, поехать’; *вм. (нейтр.) насу барақи* ‘умереть, скончаться’ — (выс.) *нөгџикү / yegüdkekü / qaliqu* (досл. переливаться через край; выходить из берегов) ‘скончаться, почить’; *вм. (нейтр.) ајулјақу* ‘встречаться, видаться’ — *барайалқақу* ‘получать аудиенцию, быть на приеме, представиться высокой особе’; *вм. (нейтр.) җајар* ‘земля, почва, грунт’ — (выс.) *küser* ‘земля, почва’; ср. (совр. монг., редкоуп.) *хөсөр* *id.* [12, С. 556]. В современном бурятском языке данная лексема не сохранилась, выявлена только в данном тексте. Все обозначенные лексемы относим к лексическим средствам категории вежливости, выражающих особое почтительное отношение к людям высокого социального статуса.

Данный пласт лексики в результате сознательной языковой политики в 1930-е гг. попал под запрет вместе со старомонгольской письменностью и был намеренно отодвинут на задний план в пассивный фонд бурятского языка и, постепенно выйдя из употребления в речи, канул в забвение.

В современном обществе перестройка структур культурной, социально-экономической, политической жизни стали ключевыми в постсоветском пространстве. В этот период в современном бурятском языке происходят различные изменения, среди которых — процессы лексической деархаизации и возвращения в активный речевой оборот лексики из пассивного запаса языка: устаревших слов из лексики старописьменного монгольского языка, целого пласта забытой буддийской лексики, шаманистической терминологии, общественно-политической, этнокультурной лексики. Например, сейчас можно услышать: «*Би римбүүшэ ламые бараалхаха ханаатай ябанаб*». — ‘Я хочу попасть на прием к ринпоче-ламе’ (Из разговора верующих).

Вместе с тем авторы исторических сочинений не скрывают и отрицательных черт характера отдельных бурятских тайшей, которые явно или имплицитно порицаются и осуждаются авторами. Тем самым они утверждают, что проявление таких отрицательных черт характера, как казнокрадство, бесстыдство, недостойное поведение, вероломство, алкоголизм, грубость — это неподобающее и недостойное поведение для бурятских сайтов — лидеров бурятских этнических групп.

Употребление особой коннотированной лексики, относящейся к категории вежливости, в языке исторических текстов является отражением ментальности бурят, их культуры общения, речевого поведения.

С.Н. Артаев отмечает: «Почитание старших, коммуникабельность, дружелюбие, бескорыстие, гостеприимство, законопослушность, приверженность традициям, религиозность — эти основные качества передавались из поколения в поколение посредством системы народного воспитания. Характерной особенностью коммуникативного поведения калмыков также является вежливость, почтительность, ласковость» [13, С. 22]. Эти же утверждения следует отнести и к характеристике коммуникативного поведения бурят.

Категория вежливости — это функционально-семантическая универсалия, но каждый язык отражает свою специфику. Так, например, в японском и корейском языках существует лексико-грамматическая (собственно языковая) категория вежливости [14]. В этих языках много словообразовательных, морфологических, лексических средств, с помощью которых образуются формы выражения отношения говорящего и к адресату, и к объекту речи — от торжественно-приподнятого, официального, нейтрального до дружеского и фамильярного. В культуре общения большое значение придается и категории «персональности»: «Категория персональности включает такой важный элемент, как адресованность, ведь именно в ориентации на адресата проявляется одно из коммуникативных умений человека» [3, С. 41].

Рассмотрим коннотированную лексику из мемуарного сочинения Вандана Юмсунова «Воспоминания о радостном часе ...1873 г.», написанного им в честь приезда в Забайкалье великого князя Алексея Александровича, третьего сына царствующего императора Александра II, который после своего двухгодичного кругосветного путешествия в 1871-

1872 гг. посетил кочевья хоринских бурят по их приглашению. В этом тексте также выявлены лексические средства, выражающие торжественно-приподнятое отношение к объекту речи — князю А.А. Романову, например, в.м. (нейтр.) *гар* — *motur* (выс. стиль) ‘рука’ — *tabay-un mögü-eče motur-iyar bariji* ‘прикоснувшись рукой кромки блюда’; *qaday* ‘сложенная вдвое узкая шелковая ткань, которая преподносится почетным гостям’ — *urtu sayiqan toryun qaday deger-e* ‘на длинном красивом шелковом *хадаке*’; *soyurqal* ‘соболаговление, соизволение, разрешение’ — *tede yeke degedü ejen imperatur Aliysandari Niqulayiviisi-yin soyurqal-iyar* ‘по соболаговлению Его Высочества императора Александра Николаевича’; в.м. (нейтр.) *irekü* ‘прибыть, прийти’ — *jalaraju* ‘шествовать, направиться, пребывать, жаловать, удостоивать посещением’ — *yeke kinaz-un jalaraju sayuqu bandab sirege* ‘сидение для восседания великого князя’; в.м. (нейтр.) *idegen tabiqu* ‘принести еду’ — *joyoy ergükü* ‘подавать, преподносить пищу (высоким гостям)’ — *öglügen-ü joyoy ergükü-yin tula eldeb joyoy-un kereg-üd-ten-i beledkeged küliyejü bayiysan bui* ‘были в ожидании, приготовив различные яства для преподношения завтрака’; в.м. (нейтр.) *öggükü* ‘давать, отдавать, подавать’ — *örüsiyekü* ‘пожаловать, оказать милость, благоволить’ — *tere yeke degedü-ber örüsiyegdegsen 14 altan tuy-ud* ‘14 золотых знамен, пожалованных Его Высочеством’; в.м. (нейтр.) *abaqu* ‘брать, взять’ — *toytuyan abaqu* (досл. принимать удерживая (о подарках)) ‘принимать дары, подарки’ — *toytuyan abuyad nökü-gegen tusiyaysan* ‘приняв дары, передал своим сопровождающим’; в.м. (нейтр.) *kelekü* ‘говорить, сказать’ — *soyurqaku* ‘соболаговление, соизволение, разрешение, пожаловать что-либо’ — *qori-yin jon-du öberün bayasqulang-ayan soyurqayad* ‘соболаговлив (выразив) свою признательность хоринскому народу’ и др. [15].

Заключение

Таким образом, выявленные этикетные формулы, персонально обращенные к объектам речи, в речевом поведении авторов исторических памятников бурят на монгольском письме характеризуют коммуникативное поведение бурят и свидетельствуют о стилистической дифференциации бурятского языка XIX в. Явление вежливости, как целостной многоаспектной категории, состоит из сложившихся в лингвокультурологической общности представлений об этических нормах поведения, в том числе и речевого.

Выявленная в языке письменных памятников бурят система стандартизированных лексических средств для выражения особой категории почтительности позволяет сделать вывод о функционировании вербальной категории вежливости в коммуникативном поведении бурят в XIX в.

Многие особенности традиционного коммуникативного поведения бурят обусловлены языком, культурой, образом жизни, а также сильнейшим влиянием буддийской религии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Байбурун А.К. Об этнографическом изучении этикета / А.К. Байбурун // Этикет у народов Передней Азии. — Москва : Наука, 1988. — С. 12–37. — 264 с.
2. Жамсоев А.Д. Ацагатский очерк о хори-бурятах / А.Д. Жамсоев, Л.Б. Бадмаева, Г.Н. Очирова. — Улан-Удэ : Издательство БНЦ СО РАН, 2020. — 234 с.
3. Есенова Т.С. Коммуникативное поведение калмыков / Т.С. Есенова, В.В. Горяева, Б.А. Ностаева [и др.]. — Элиста : Издательство Калмыцкого университета, 2015. — 140 с.
4. Попова З.Д. Общее языкознание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток–Запад, 2007. — 2-е изд. — 408 с.
5. Летописи хоринских бурят. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова / пер. Н.Н. Поппе // Труды Института востоковедения. — 1935. — Т. IX. — Вып. 1. — Москва; Ленинград : Издательство АН СССР. — 172 с.
6. Летописи хоринских бурят. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова / перевод Н.Н. Поппе // Труды Института востоковедения. — 1940. — Т. XXXIII. — Москва ; Ленинград. — 106 с.
7. Бадмаева Л.Б. Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят / Л.Б. Бадмаева, Г.Н. Очирова. — Улан-Удэ : Бэлиг, 2018. — 288 с.
8. Вострикова А.И. Летопись баргузинских бурят / А.И. Вострикова, Н.Н. Поппе. — Москва; Ленинград : Издательство АН СССР, 1935. — 75 с.
9. Бгажников Б.Х. Адыгский этикет / Б.Х. Бгажников. — Нальчик : Эльбрус, 1978. — 159 с.
10. Байбурун А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А.К. Байбурун // Этнические стереотипы поведения. — Ленинград : Наука, 1985. — С. 7–21.
11. Рерих Е.И. Основы буддизма / Е.И. Рерих. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1991. — 96 с.
12. Монгол-орос толь / под ред. А. Лувсандэндэва. — Москва : ГИС, 1957. — 715 с.
13. Артаев С.Н. Этнокультурная специфика вербального и невербального поведения калмыков: стереотипы коммуникации / С.Н. Артаев. — Элиста : Издательство Калмыцкого университета, 2020. — 272 с.
14. Алпатов В.М. Категории вежливости в современном японском языке / В.М. Алпатов. — 6-е изд. — Москва : Ленанд, 2022. — 152 с.

15. Юмсунов В. «Tede ayui yeke degedü ejen imperatur ... 1873 on-a» — «Воспоминания о радостном часе ... 1873 г.» / В. Юмсунов. — Санкт-Петербург : Рукописный фонд Института восточных рукописей РАН, Ms E 219. — 24 л.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bayburin A.K. Ob etnograficheskom izuchenii etiketa [On the ethnographic study of etiquette] / A.K. Bayburin // *Etiket u narodov Peredney Azii* [Etiquette among the peoples of Western Asia]. — Moscow : Nauka, 1988. — P. 12–37. — 264 p. [in Russian]
2. Zhamsoev A.D. Atsagatskiy ocherk o khori-buryatakh [Atsagat essay about the Khori-Buryats] / A.D. Zhamsoev, L.B. Badmaeva, G.N. Ochirova. — Ulan-Ude : BSC SB RAS Publishing, 2020. — 234 p. [in Russian]
3. Yesenova T.S. Kommunikativnoe povedenie kalmykov [Communicative behavior of Kalmyks] / T.S. Yesenova, V.V. Goryaeva, B.A. Nostaeva [et al.]. — Elista : Kalmyk State University Publishing, 2015. — 140 p. [in Russian]
4. Popova Z.D. Obshchee yazykoznanie [General linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — Moscow : AST : Vostok–Zapad, 2007. — 2nd edition. — 408 p. [in Russian]
5. Letopisi khorinskikh buryat. Khroniki Tugultur Toboeva i Vandana Yumsunova [Chronicles of the Khorin Buryats] / translated by N.N. Poppe // *Trudy Instituta vostokovedeniya* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies]. — 1935. — Vol. IX. — Issue 1. — Moscow; Leningrad : USSR Academy of Sciences Publishing. — 172 p. [in Russian]
6. Letopisi khorinskikh buryat. Khroniki Tuguldur Toboeva i Vandana Yumsunova [Chronicles of the Khorin Buryats] / transl. by N.N. Poppe // *Trudy Instituta vostokovedeniya* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies]. — 1940. — Vol. XXXIII. — Moscow ; Leningrad. — 106 p. [in Russian]
7. Badmaeva L.B. Letopis Sh.-N. Khobitueva kak pamyatnik pis'mennoy kultury buryat [The Chronicle of Sh.-N. Khobituev as a monument of the written culture of the Buryats] / L.B. Badmaeva, G.N. Ochirova. — Ulan-Ude : Belig, 2018. — 288 p. [in Russian]
8. Vostrikov A.I. Letopis barguzinskikh buryat [Chronicle of the Barguzin Buryats] / A.I. Vostrikov, N.N. Poppe. — Moscow; Leningrad : USSR Academy of Sciences Publishing, 1935. — 75 p. [in Russian]
9. Bgazhnikov B.Kh. Adygskiy etiket [Adyghe etiquette] / B.Kh. Bgazhnikov. — Nalchik : Elbrus, 1978. — 159 p. [in Russian]
10. Bayburin A.K. Nekotorye voprosy etnograficheskogo izucheniya povedeniya [Some issues of ethnographic study of behavior] / A.K. Bayburin // *Etnicheskie stereotipy povedeniya* [Ethnic behavioral stereotypes]. — Leningrad : Nauka, 1985. — P. 7–21. [in Russian]
11. Roerich E.I. Osnovy buddizma [Fundamentals of Buddhism] / E.I. Roerich. — Ulan-Ude : Buryat Book Publishing House, 1991. — 96 p. [in Russian]
12. Mongol-oros tol' [Mongolian-Russian Dictionary] / edited by A. Luvsandendev. — Moscow : GIS, 1957. — 715 p. [in Russian]
13. Artaev S.N. Etnokulturnaya spetsifika verbalnogo i neverbalnogo povedeniya kalmykov: stereotipy kommunikatsii [Ethnocultural Specificity of Verbal and Nonverbal Behavior of Kalmyks: Communication Stereotypes] / S.N. Artaev. — Elista : Kalmyk State University Publishing, 2020. — 272 p. [in Russian]
14. Alpatov V.M. Kategorii vzhlivosti v sovremennom yaponskom yazyke [Politeness Categories in Modern Japanese] / V.M. Alpatov. — 6th ed. — Moscow : Lenand, 2022. — 152 p. [in Russian]
15. Yumsunov V. "Tede ayui yeke degedü ejen imperatur ... 1873 on-a" — "Vospominaniya o radostnom chase ... 1873 g." ["Tede ayui yeke degedü ejen imperatur ... 1873 on-a" — "Memories of a Joyful Hour ... 1873"] / V. Yumsunov. — Saint Petersburg : Manuscript Department of the Institute of Oriental Manuscripts RAS, Ms E 219. — 24 p. [in Russian and Mongolian]